

Роджер Бэкон.

Краткий трактат об астрологии (введение к "Secretum Secretorum")

Роджер Бэкон, прославившийся в эпоху Возрождения и Нового времени как маг и чародей, ревностный адепт астрологии и магии, при жизни такой славой не пользовался. Более того, по замечанию Эстона, в школах того времени он не был авторитетом и не принимался всерьез схоластами. «Он был только одним из многих преподавателей, обучавших студентов аналогичным предметам и как молодой человек, пользовался только местной репутацией» (*1). Правда, слова Эстона относятся к годам его преподавания в Оксфорде и Париже, но главная причина непопулярности в том, что Бэкон не был доктором богословия и не писал, по моде того времени, больших теологических сумм. «Его научные интересы лежали в области математики, естествознания, особенно физики и оптики, а также лингвистики. С этой научной точки зрения Бэкон подверг необыкновенно острой критике теологический метод своего времени... В противоположность парижанам (систематикам вроде Альберта Великого и [Фомы Аквинского](#). – А. В.), он проводил реформу теологии с помощью и на основе языковых, математических и естественно-научных дисциплин» (*2). Из этого, конечно, не следует, что Бэкон был еретиком; напротив, он был, скорее, провозвестником новой эпохи, «косени Средневековья», интеллектуальный климат которой сложился под влиянием его соотечественников [Дунса Скота](#) и Оккама. В вопросе «об отношении философии к теологии его мнение совершенно определено: имеется только одна совершенная мудрость и единственная наука, господствующая над всеми другими – это теология, и две науки, необходимые для ее объяснения: каноническое право и философия. Абсолютная мудрость, говорил он, была дана единственным Богом, единственному миру для единственной цели. То есть Бэкон, точно так же как и Св. Бонавентура, осуществляет сведение всех наук к теологии, а оно, в свою очередь, предполагает теорию познания, навеянную августиновской теорией озарения» (*3).

Родился Роджер Бэкон между 1210 и 1214 гг. недалеко от Илчестера в графстве Долчестер, в Англии. Учился в Оксфорде у Адама Марша и Роберта Гроссетеста. Как сын состоятельных родителей, по обычаям того времени он продолжил обучение в Париже, где с 1244 по 1250 или 1252 гг. слушал лекции Александра Гальского, Альберта Великого и Вильяма из Оверни. Потом вернулся в Оксфорд, в то же время вступил в монашеский орден францисканцев и преподавал там до 1257 г. на факультете «свободных искусств». Человек неуживчивый, склонный ко всякого рода новациям, он вызвал на себя гонение со стороны орденских братьев, но ему улыбнулась фортуна: в 1265 г. его покровитель Ги Фулк стал папой под именем Климента IV. В период его краткого понтификата Бэкон по его заказу составил и послал ему свой знаменитый «Большой труд». В 1278 г. он был, однако, заключен в тюрьму, а его учение осуждено орденским генералом Иеронимом из Асколи за астрологические заблуждения. Неизвестно, когда он умер, но мы знаем, что в 1292 г. уже находясь на свободе Бэкон написал «Свод теологических наук».

По авторитетному мнению издателя сочинений Бэкона, Роберта Стила, «Тайная тайных» псевдо-Аристотеля, оказала решающее влияние на формирование мировоззренческих взглядов Бэкона. «От своей первой работы до последней он цитировал ее как авторитет, и нет сомнений, что ею была закреплена, если не создана, его вера в астрологию и натуральную магию. Она пришла к нему и его современникам как несомненная работа Аристотеля, о существовании которой тогда было известно уже около столетия» (*4). Составителем «Тайная тайных»

был, возможно, Юханна ибн Эль-Батрик, врач халифа Аль-Мамуна, известный переводчик, сириец или грек – во всяком случае, христианин, умерший в 815 г. Он перевел на сирийский аристотелеву «Политику» и «Историю животных», а на арабский – «О небе и мире» и «О душе» в кратком изложении, не считая работ других авторов. «Тайная тайных» имеется в двух арабских (западной и восточной) версиях. В начале XII в. (1135 г.) часть западной версии была переведена в Испании на латинский, а полный текст трактата переведен с восточной версии Филиппом из Триполи в первой половине XIII в. для неаполитанского архиепископа Гвидо в Антиохии.

По составу «Тайная тайных» – сложная компиляция из сочинений греческих, сирийских и арабских авторов. Она включает рассуждение о качествах, необходимых царю (Аристотель посвящает Александра Македонского в высшие тайны своего учения, методы управления людьми), различных характерах царей и том влиянии, которое они оказывают на ход государственной жизни. Приводятся советы по формированию и организации работы государственного совета и наилучшему упорядочению рабочего дня царя с пользой для его здоровья и долголетия. Описываются времена года и даются медицинские советы, как в разное время лечить различные недуги. Излагаются наилучшие диеты, польза и вред от вина и бань, приводятся рецепты приготовления лекарств, очерк физиогномики (искусства угадывать характер по внешнему виду). Далее снова детально рассказывается об обязанностях министров, судей, военачальников и послов. В последней главе повествуется о тайнах астрологии, приворотных снадобьях, силе драгоценных камней и трав.

Латинский текст «Тайная тайных» претерпел значительные трансформации. Была значительно сокращена десятая глава, в которой содержались советы по магии, из второй главы туда был перенесен раздел о физиогномике. Издание Бэкона – следующий шаг в создании европейской версии «Тайная тайных». Он разделил весь текст приблизительно на четыре равные части вместо десяти авторских глав, ввел дополнительные параграфы и переделал названия заголовков. Так он ввел указание Авиценны о лекарственной силе мяса гадюки, но, главное, назвал работу «Книга десяти наук», что свидетельствует о его знакомстве с арабскими оригиналами, так как такого названия нет ни в одной латинской версии, а во «Всемирной истории Эль-Макина» отмечается, что «есть некоторые, которые говорят, что мудрец Аристотель, учитель Александра, учил его десяти земным наукам и говорил, что составил, помимо других общеизвестных книг, множество исследований по лечению тела. Он написал для Александра сочинение, которое мы прежде уже упомянули, назвал его «Книгой знания законов судьбы», и в нем изложил науку талисманов и искусство астрологии и включил в него магические фигуры, которые могут быть использованы для победы и устрашения людей, и дал другие советы» (*5).

Бэкон снабдил книгу предисловием, которое мы и предлагаем вниманию читателя, где решительно подчеркнул мистико-окультурный характер сочинения псевдо-Аристотеля. В действительности, «Тайная тайных» – это скорее политико-дидактический трактат, но указания Бэкона заставляли читателей порой искать и находить в нем то, что не было заложено составителем, ведь наиболее глубокие тайны магии могут быть изложены аллегорическим языком, во избежание злоупотребления ими профанами, и только знающий может разъяснить порой страшное содержание невинных рассуждений о пользе и вреде бань или различных вин.

Подобные рассуждения английского францисканца, вероятно, и породили позднейшую легенду о Бэконе-колдуне в сознании не избалованного такого рода литературой средневекового интеллектуала. Последнее замечание важно потому, что указывает на тот круг читателей, для которых предназначалось сочинение Бэкона; бытовой магии мы не касаемся.

Во всем же прочем, «Бэкон был целиком человеком XIII в. – замечательный, возможно, блестящий и, конечно, влиятельный представитель многих из его интеллектуальных течений. Он писал о грамматике, логике, астрономии, астрологии, алхимии, медицине, моральной философии, метафизике, восприятию,

отношению между философией и богословием, а также на множество физических тем. Он приветствовал изучение иностранных языков, математических и экспериментальных наук. Был пионером в усвоении философских и научных работ, недавно переведенных с греческого и арабского, крупным популяризатором греческой и арабской натурфилософии и математической науки. По большому счету, он был микрокосмом науки и натурфилософии XIII века» (*6).

Перевод трактата Бэкона выполнен А. В. Вашестовым по изданию: Opera hactenus inedita Rogeri Baconi Faze. V. Secretum Secretorum cum glossis et notibus Tractatus brevis et utilizat declarandum quedam obscura dicta Fratris Rogeri. Nunc primum edidit Robert Steele... Oxonii, MCMX, p. 1–24. Пронумерованные сноски отсылают к примечаниям, помещенным после текста.

А. В. Вашестов

Примечания:

*1 Easton S. C. Roger Bacon and his search for a Universal Science. Oxford, 1952, p. 63.

*2 Geuer B. Die patristische und scholastische Philosophie // Fr. Ueberwegs Grundrisse der Geschichte der Philosophie. Bd. 2. Berlin, 1928. S.469.

*3 Gilson E. La philosophie au Neuen Age. Paris, 1986, p. 476–477.

*4 Steele R. Introduction in Secretum secretorum. Oxonii, 1920, p. viii.

*5 Universal History of El-Makin (Budge, Alexander VII, p. 382) – цит. по: R. Steele. Introduction, p. xxiii.

*6 Roger Bacon's Philosophy of Nature. A Critical Ed. with English Translation, Introduction and Notes of De multiplicatione specierum and De speculis comburentibus, by D. C. Linberg. Oxford, 1983, p. vii.

Введение к трактату [Псевдо-] Аристотеля «Тайная тайных»

Начинается краткий и нужный трактат для объяснения некоторых темных мест в книге «Тайная тайных» Аристотеля, каковую книгу Аристотель написал в старости по просьбе Александра Великого. Трактат этот создал брат Роджер Бэкон из ордена меньших братьев, ведомый любовью, для наставления некоторых знающих.

С помощью этого трактата, если знающие будут внимательны и все хорошо осмыслят, вместе с замечаниями, которые брат Роджер сделал во многих и различных местах текста, ими будут открыты глубочайшие законы природы, какие только человек и человеческая изобретательность может постичь в этой жизни и что может быть названо истинными началами мира. Не отчаивайтесь перед трудностями, ибо для познавшего природу вещей, науку перспективы и астрономию, эти тайны не могут быть скрыты *.

* Титул (этимология слова) – происходит от греческого слова «титан», что по-латыни переводится как «солнце»; и как солнце озаряет мир, так титул озаряет

и свидетельствует о книге. — Роджер Бэкон. (Здесь и далее по тексту звездочкой отмечены комментарии переводчика)

Имеется семь глав.

Глава первая — о цели этого сочинения и о ложных заблуждениях математиков, которые говорят, что судят с достоверностью, и говорят, что все осуществляется по необходимости.

Глава вторая — об истинных математиках, которые считают при условии допущения свободы воли, что сочетания звезд не предопределяют, а лишь склоняют и побуждают к действиям; и о необходимости ученых врачей в иных сложных случаях.

Глава третья — о словах и деяниях ложных математиков и демонов.

Глава четвертая — о словах и деяниях истинных математиков, которые могут творить чудеса с помощью медицинского искусства, хотя, очевидно, в мудрости и лечении болезней разнятся по эрудиции и совершенству. Она касается высшей тайны, к которой может приблизиться только знающий врач.

Глава пятая — об истинных науках, сходных по названию с математическими науками, но не относящихся к ним, ибо они — части философии и опытной науки.

Глава шестая — о размышлениях некоторых астрономов в этой книге, особенно в последней главе второй части, а также в предпоследней главе третьей части.

Глава седьмая — о собственных свойствах планет и их знаков, которые употребил Аристотель в своей книге, и о шести способах изменения низших вещей в этом мире, как одушевленных, так и неодушевленных, под воздействием планет — и это последняя глава.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О цели этого сочинения и о ложных заблуждениях математиков

Собственно, многое из содержания этой книги (называемой книгой «Тайная тайных» Аристотеля или книгой «Руководства государю править и господствовать») переводчик мог бы переложить лучше и яснее. Так, «**мантия**» — слово не философское, как и «геомантия», и «целимантия» — и «заклинание», и «магическая формула» — эти слова здесь не подходят и неубедительны. Философские предметы, над которыми размышлял Аристотель, обладают философской истиной, которую переводчики Аристотеля, в совершенстве не владея науками, недостаточно знающие греческий язык и научную латинскую терминологию, во многом исказили неправильным переводом; еще больше исказили те, кто аристотелевскую мудрость вначале переводили с греческого на арабский, потом на латинский с арабского, так что к своим ошибкам добавили ошибки других. Проиллюстрируем сказанное примерами из этой книги.

* Согласно Цицерону, «...есть у людей нечто такое, что у нас называется дивинация, а у греков «мантикэ», то есть способность предчувствовать и узнавать будущее... Мы в этом, как и во многом другом, поступили лучше, чем

греки, присвоив этой превосходнейшей способности название, производное от слова «дивус» (божественный), между тем как греки, судя по толкованию Платона, произвели свое название от слова «мантия», значащего «исступление». (I). (Цицерон. О дивинации. I // Философские трактаты. М., 1985. С. 191).

* Подобное различие имеется у Секста Эмпирика: «...относительно астрологии, или математики, но не той, которая состоит в прямом смысле из арифметики и геометрии (потому что против этих ученых мы уже возразили), и не той способности к предсказаниям, которая имеется у учеников Евдокса, Гиппарха и подобных им и которую, как известно, некоторые называют также и астрономией (а Р. Вэкон «опытной наукой». – А. В.), ибо она есть наблюдение явлений подобно земледелию и кораблевождению, на основании которого можно предсказывать засуху и дождливые периоды, заразные болезни и землетрясения, и прочие подобные изменения в атмосфере, но астрологии в смысле учения о генитурах [гороскопах]. Украшая ее торжественными наименованиями, халдеи объявляют себя самих математиками и астрологами, с одной стороны, доставляя разнообразный вред людям, а с другой, – укрепляя в нас закоренелые предрассудки и не позволяя в то же время действовать согласно здравому смыслу» (Секст Эмпирик. Против астрологов. – Сочинения, т. 2. М., 1976. С. 174).

Греческое слово «мантия» по-латински означает *divinatio*, «гадание» * выступали и оправдывали не только всех философов**, пекущихся о достоинстве философии (таких, как Аристотель, Авиценна, Птолемей)***, но и всех других истинно философствующих****.

*Слово «магия» происходит от персидского слова «магус» – жрец. В Средние века различали магию от ангелов и магию от бесов, называемые соответственно белой и черной.

** Augustinus. De diversis questionibus, XLV. Издатель текста Вэкона отсылает к сочинению Августина De diversis questiones XL, однако можно сослаться и на то место из «Исповеди» Августина, где он говорит о преимуществе астрономических теорий философов (хотя не называет их имен) по сравнению с «долгими сказками манихеев» (Августин. Исповедь. Т. 3.).

***Вероятно, имеется в виду папа Григорий Великий (590– 12. III. 604), самый популярный и читаемый из отцов церкви в Средние века, среди работ которого имеются 40 гомилий на Евангелие. По свидетельству Григория Турского, «он был настолько сведущ в науке грамматики, диалектики и риторики, что считали, что во всем Риме не было равного ему человека» (История франков. М., 1987. С. 283). Впрочем, по замечанию Лангена, сказать это, для того времени, сказать не много. «Его собственный кругозор нашел достаточное выражение в замечании, что «свободные искусства» следует изучать лишь для лучшего понимания Св. Писания (Regula pastoralis, V. 30)». «Он был не способен на глубокое философское размышление, поэтому теология у него не получила дальнейшего развития» (Langen J. Geschichte der Romischen Kirche von Leo I. Bonn, 1885. S. 494).

**** Cassiodorus. Opera omnia. PL. 71, p. 1151.

Они же, истинно судящие, говорят, что имя «математики» действительно происходит от слова «матесис», однако в переводе на латинский «матесис» – «учение» или «дисциплина», как пишет Кассиодор в книге «О светских науках» *.

Далее Кассиодор говорит, что и он учился этой математике учебной или дисциплинарной, так как через нее обучаются всем прочим наукам, и без того научиться невозможно. Об этом учит и Боэций** в прологе к «Арифметике» ***, не знающие греческого, исказили все греческие наименования, из которых составлена большая часть латинского языка; от большого невежества распространяют они и свои ложные стихи:

Знать следует матесис, а чтобы гадать — мафесис. Философам говорить о матесисе, магикам — о мафесисе ****.

* Ibid., p. 1204.

** Boitius. Opera omnia. PL. 64. Inst. Arith. 1.1.

*** Glomerelli — так в 1267 г. называли мальчиков, начинающих изучать грамматику. См.: Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages. V. 2. Oxford, 1895. p. 555.

**** Eberhardi Graecinius (ed. Wrobel), X. 211.

Как следует из сказанного, они ошибаются в смысле и правописании подлинных греческих слов, так как «матесис» с сокращением во втором слове и без придыхания — это гадание или искусство гадания, измышленное гадательницей Манто*. «Мафесис» же, удлинённый посередине и с придыханием на втором слове, как явствует из греческих книг и греческой грамматики, — дисциплина.

Следовательно, ложные математики — те, которые говорят о действиях по необходимости и силою рока, не только в проявлениях природы, но и в нравственном выборе. Из этого они выводят, что дети рождаются при тех или иных сочетаниях планет и подчиняются той или иной необходимости, поэтому можно с достоверностью знать о всех их будущих и настоящих деяниях, тайных и бывших прежде. **

* Вергилий, Энеида, 10. 199. Имеется в виду:

«Движет также и Океан отряды с родимого берега
Манты пророчицы сын и Туска реки, даровавший,
Мантуя, стены тебе и нимфы матери имя».

(Здесь и далее цитаты из сочинений Вергилия приводятся по изданию: Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида. Пер. С. Шервинского, С. Ошерова. М., 1932). В комментариях Сервия ничего подобного не говорится, указывается лишь, что «Манты (воистину) — это греческий генетив» (Servius Commentarii in Virgilium Serviani. Gottingae, 1826, v. 1, p. 561). На самом деле, это слово индоевропейского корня madh, men, лат. — mens — ум, мышление, рассудок (Vocabolario Graeco-Italiano, Milano, 1970, p.1179).

** Commentarii in Virgilium Serviani. Gottingae, 1826, v. 1, p.561.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Об истинных математиках

Истинные же математики не признают такого давления и судят не о необходимости того, что было или должно было быть в этих незначительных случаях и волевым выборе, высказывают свои суждения не обо всем, а лишь о некотором и не с абсолютной достоверностью; учат, что порой может случиться противоположное: то есть не то, что ребенок будет хорошим или дурным, а то, что будет хорошим или епископом, если Бог захочет, но всегда в суждениях своих добавляют в конце «если Бог захочет». Исходя из возможности предвидеть некоторые волевые или естественные (природные) проявления, они не говорят, что они последуют с

необходимостью, но что могут случиться и случаются как следствия собственных причин, если. Бог не изменит порядок природы и воления.

К этим волениям, то есть человеческим поступкам, истинные математики добавляют свободный выбор, так что никто не детерминирован к добру или злу, к чести или бесчестию, богатству или нищете, наукам или церковным должностям, как утверждают ложные математики.

Истинные математики изучают место и расположение планет, какие силы имеются в различных знаках Зодиака и в каких они находятся отношениях друг к другу и к неподвижным звездам, и потому с вероятностью могут судить об изменениях низших тел на земле, в воде и в воздухе, как указано, согласно их возможностям, причем часто происходит и наоборот, но не по необходимости. И у природы имеется возможность меняться, в конце концов, ее может менять Бог по своей благодати для достойных святых, достойных церквей и даже некоторых добрых христиан, если они этого достойны. Так, одна старая убогая женщина, осененная благодатью Божьей за свои молитвы и достоинства, смогла изменить порядок природы. Имеется в виду Блаженная Схоластика, пригласившая Святого Бенедикта, которая умоляла Бога, чтобы он остался, и случилось сильное ненастье, не позволившее Блаженному Бенедикту ее покинуть*. То же можно сказать и о других бесчисленных чудесах, содеянных над природой** и ей вопреки благодатью Божьей, ангелами, святыми, достойными церквями и благочестивыми людьми. Подобное изменение природы одинаково возможно как для неодушевленных, так и одушевленных тел, и для людей.

В соответствии с различными сочетаниями звезд человеческое тело всякий час меняется и побуждает душу к различным действиям в нравственной, научной деятельности и иному служению ***

* Случай заимствован из жития Св. Бенедикта Нурсийского, основавшего в 529 г. монашеский орден бенедиктинцев. Св. Схоластика – его сводная сестра, создавшая братство бенедиктинок, по уставу Св. Бенедикта.

** Учение о темпераментах впервые встречается у [Гиппократ](#) (см.: «О природе человека» // Избранные книги. М., 1936. С. 199), позднее его разрабатывал Гален. Однако только у арабов, например в «Каноне врачебной науки» Ибн Сины, они стали связываться с влиянием планет.

*** Мысль о том, что звезды не детерминируют поведение, а лишь склоняют к нему, заимствована Бэконом у Птолемея. См.: Птолемей. [Тетрабиблос](#). К этому трактату имеются комментарии, приписываемые [Проклу](#), введение, приписываемое Порфирию, и схолия Демофила (единст. изд. – Базель, 1559), а также парафразы [Прокла](#) (ед. изд. – Базель, 1554), имеются и ценные латинские комментарии [Дж. Кардано](#) (1554), переизданные в 5-м томе его работ. (1)

1) Однако, третья книга "Тетрабиблоса" Птолемея посвящена техникам предсказания, которые не ограничиваются поведенческими (зависящими от темперамента) характеристиками, например – астрологическим техникам определением рода [деятельности](#) человека, описанием его родителей, супруги и т.п. Из текста Бэкона видно, что он склонен, вслед за Авиценной использовать "показания звёзд" для определения, понимания и, возможно исправления свойств темперамента/натуры человека (например, в случае болезни) и для выбора наиболее подходящего времени совершения тех или иных дел и крайне негативно относится к предсказательной астрологии, которую связывает с мантическими или магическими практиками – см. ниже (комментарий [Ирины Московченко](#))

Так, Авиценна в 8-й книге «О животных» и в других сочинениях свидетельствует, что телесный жар и холод и иные многообразные страсти, множатся только от помышлений и аффектов души, в чем каждый может убедиться, наблюдая себя и других* .

* «Можно слышать звуки и видеть цвета без того, чтобы они существовали вовне и были обусловлены внешними причинами. И это происходит чаще всего во время бездействия разумной силы или беспечности воображения, а также тогда, когда разумная душа занята представлением и воображением. В этом случае силы представления и воображения усиливают свои особые действия таким образом, что они поставляют формы, представляющиеся как формы, воспринятые чувством» («Книга о душе». Гл. 2. Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980. С. 450).

Но это возбуждение души, возбуждающей (темперамент), преимущественно от звезд, должно учитываться правящими и иными господствующими в миру и в церкви. Так как если истинный математик знает точно год, день и час зачатия и рождения человека, то может точно судить о его будущем темпераменте, из этого он выведет его естественные склонности и влечения к добру или злу. Так, все люди, по-видимому, сообразно своему естественному темпераменту, как изложено выше, не детерминируются в своем свободном выборе, но все же решительно и властно к нему склоняются. Царь, следовательно, естественно следует своему темпераменту. И если он слишком холеричен, то склоняется к гордости, гневу, неумеренности, раздору и войне и к иным буйствам. И к этому склоняются его волей его советники и друзья, склоняется его волей и царство, и так царские пороки потрясают и само царство его, и являются причиной потрясений у соседей.

А если он сангвиник, то кроткий и смиренный, рассудительный и мирный, любитель справедливости и мира, общества, дружбы и учтивости. И так царь иного темперамента побуждается к иному. Сходным образом все те, кто господствует либо в миру, либо в церкви влекутся своими темпераментами либо к добру, либо ко злу, если Бог не изменит порядок природы и волений. Если же знающие ученую астрономию медики дадут им хорошие советы, то дурные темпераменты этих людей можно заменить на лучшие и так склонить их к умеренности, миру и справедливости, к согласию и дружбе и ко всему доброму.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О речах и делах ложных математиков и демонов

Можно размышлять о суждениях истинных и ложных математиков, но здесь мы рассмотрим их речи и дела, которыми они очень известны. Так, те и другие могут совершать много полезных действий, особенно с человеческим телом, способствовать благополучию и препятствовать обратному, заботиться о бесчисленных удобствах и избегать зла. Однако ложные математики считают, что все, что они делают, совершается по необходимости, а истинные математики никакой необходимости не признают. Далее, ложные математики, из-за своего неверия и ошибок, в которые они впадают при исчислении небесных констелляций, впадают, по Божьему приговору, в другие бесчисленные ошибки и ищут помощи демонов, и творят заклинания, амулеты и жертвоприношения, для чего изучают вреднейшие книги, в которых рассказывается о разных демонах; сходятся с вреднейшими людьми и некоторым из них математики открывают внушения и инструкции демонов через их откровения. К тому же наихудшие из этих сами творят зло, а книги их вреднейшие математики озаглавливают именами: Книга Адама, Книга Моисея, Книга Соломона, Книги Аристотеля и Гермеса и иных мудрецов, но написали их сами эти наихудшие из людей, и они соблазняют людей, не только молодежь, но даже пожилых и знатных мужей, наиболее сведущих в наше время. Мы сами видели множество мужей, увлеченных этими книгами, не только клириков и мужей церкви, но и в разной степени образованных государей и других, столь же великих мужей. И эти математики в своей злобе вызывают

демонов, и те говорят и творят многие чудеса, по Божьему попущению. Иногда они показывают изображения на закланном ногте мальчика-девственника, на поверхности тазов и на лезвиях мечей, на лопаточных костях барана и иных полированных предметах, закланных соответствующим образом и демоны открывают им все, что они хотят, по Божьему попущению.

Мальчики, разглядывая полированный предмет, видят изображение украденной вещи и переносятся в те места, где она спрятана, видят тех, кто ее похитил и подобным образом – многое другое, а демоны им все это показывают.

Но безумие ложных математиков проявляется и в отсутствии демонов, не в их естестве и искусстве, а в чистейшей магии. Они творят многие чудеса, приносящие временную пользу одним и зло другим, но творят это с помощью невидимых действий и откровений демонов, по Божьему попущению. Как говорит Давид об откровении демонов людям нечестивым: «послал на них пламень гнева Своего, и негодование, и ярость, и бедствие, посольство злых ангелов» *.

* Пс. 77,49.

Эти геомантики* творят амулеты и фигуры [=гороскопы] на песке (29), когда по огню, и многим другим заблуждениям, о которых мы сейчас не скажем, – через которые демоны губят их тайными откровениями.**

* Геомантия – гадание с помощью тонкого песка или земли. Герард из Кремоны в Андалузии (1114-1187), переводчик «Альмагеста» Птолемея, введший в употребление в Европе арабские цифры, в своем сочинении «Геомантия и действия планет» проводил мысль о связи между геомантией и астрологией. Отрывки из него напечатаны в лионском издании сочинений [Корнелия Агриппы](#).

** Гидромантия – гадание по воде. «В стоячую воду (пруд или озеро) бросают один за другим, с промежутками, три камешка: круглый, трехугольный и четырехугольный. Благодаря волнению, эти камешки чертят по поверхности воды некоторые фигуры, объясняемые гадателем, приморские жители в древности наблюдали также внешний вид моря. Второй способ: между зажженными свечами ставят круглый красного стекла сосуд, наполненный водою. После призыва тихим голосом Анаеля (покровителя гаданий), заставляют ребенка внимательно наблюдать поверхность воды, где он видит картины, представляющие отражения астральных образов» (Трояновский А. В. Словарь практической дивинации // "Изида", № 4. Спб., 1913. С. 18).

Аэромантия – гадание по небесным стихиям = метеорология.

Пиромантия – «гадание по виду пламени. На горячие угли бросали толченую смолу, и если пламя вспыхивало с большим блеском, то предвещало хорошее. При гаданиях в святилищах употреблялись для придания огню большей силы кусочки сухого и горючего дерева. Если они, находясь близ огня, вспыхивали сами, горели ярко, сближаясь в одно пламя, не испускали копоти – благополучный исход предприятия» (Трояновский А. В. // «Изида», № 2. Спб., 1913. С. 18)

Такого рода иллюзии проистекают либо от собственного неверия людей, либо от магов, от их собственных тяжких грехов, или тех, которые их в это вовлекли; от конкретного зла и многого вреда, творимого магами, подвергается страданиям множества людей. Все это на бесконечных примерах раскрывается в наши времена в виде бесчисленных злодеяний, о которых мы сейчас не можем писать. От всех этих амулетов и заклинаний, гороскопов и, наконец, магических сочинений исходят величайшие заблуждения старушек-прорицательниц и таких же мужчин. Ведь так вначале учились магии, матери учили дочерей, отцы – сыновей, и постепенно возрастал во всем мире бесконечный вред вплоть до сегодняшнего дня, и продолжится этот рост до дня Антихриста. Особое зло проистекает из соединения мужчин и старух-прорицательниц с математиками: оно – наихудшее из возможных. И как Антихристу предшествуют многие нечестивые люди, склоняющие многих к еще худшим заблуждениям Антихриста, так и во всяком ложном учении

или философии, что уже воспринята пятьдесят лет назад *, ложные исследования вероучения которой еретиками, явно приближают времена антихристовы. Все зло, следовательно, ложных математиков, магов, ложно философствующих и еретиков, извращающих ныне все истинное и доброе, проистекает от демонов, ими они инструктируются и содержатся.

* Если дата составления предисловия Бэкона – 1265 год, вероятно, имеется в виду Ричард Корнуэльский, учение которого было провозглашено в Оксфорде в 1250 г., а затем осуждено в Париже. Если же предисловие написано в 1271 г., то имеется в виду заблуждение аверроистов о космическом уме.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О речах и делах истинных математиков

Истинные же математики полностью удалились от всех этих зол и целиком служат истинной философии и вере и знают, как выбрать время нужных сочетаний звезд, в которое силою планет и неподвижных звезд, могут, с Божьего позволения, многое сделать природой и целительным искусством природы. Они пользуются определенными словами и действиями, но не заклинаниями магов и старушенок, а согласно благодати, данной философу в области служения Божеству, совершают молитвы и жертвоприношения, которых касается Аристотель в первой части последней главы*.

* См.: Secretum..., р. 61–62. «Ибо люди могут о снисхождении просить молитвами божество, благочестием, мольбой, постами, службами, жертвами, очищениями и многими другими благами вымаливать милости соединения с ним, глубоко раскаиваясь, и тогда всемогущий Бог воистину отвратит от них все вызывающее страх и трепет» (Secretum secretorum. In: Opera hact. ined. R. Vasconi. fasc. V. р. 61–62).

Даже если мы и не обязаны признавать, что философы имеют дар деятельной благодати, ибо не знаем, дает ли ее им Бог, но знаем, что благодать они имеют большую, так как имеют великую мудрость и удивительные силы, которые применяют на пользу всем нам христианам. Такие великие философы, как Платон, Аристотель, Авиценна и им подобные не поклонялись идолам, а презирали их и по своему убеждению почитали Бога истинного в соответствии с данной им благодатью, и так возносили жертвы и молитвы, не зная закона Моисея и Христа, подобно древним отцам от Адама до закона, данного Моисеем. К тому же Аристотель в своем законе поклонялся Троице, совершая три молитвы и три жертвоприношения, как учит Аверроэс в начале комментария «О небе и мире» *.

* Averoyes, lib. 1, с. 3 // Aristoteles Opera Omnia, Venetia, 1553. «Говорит и по иной славной причине, что она была для него основанием и законом творить три просьбы или молитвы; иначе, жертвы. И говорит, что законодатель не откроет людям это число, если не будет следовать природе, ибо этот закон есть уподобление природе. Говорит. И в соответствии с этим числом держится величие творца в его удалении от сотворенных форм. Да будем молиться и приносить жертвы, ибо все это служит не иному как величию творца» (Averoyes. De celo et mundo. Ibid. P. 267–268).

И астрономы-христиане должны благочестиво жертвовать такие молитвы Богу и святым и во всех своих действиях призывать их на помощь, а не демонов, как маги. В этих молитвах надлежит использовать святыне Евангелия, добавляя амулеты, фигуры креста и распятия, Божьей Матери и Блаженного Дионисия, бывшего лучшим астрономом, и иных, для содействия которых совершается жертва. Астрономы должны и могут поэтому, совершать подходящие действия, чтобы облегчить и ускорить реализацию желаемого. Так, опытный в астрономии врач использует свои медикаменты, когда звезды совершают полезные движения и подходящим образом располагаются над горизонтом, то есть над нашим или его жилищем или над землей нашего проживания, а вредных звезд остерегается. То же он проделывает с пищей и питьем, если он сведущ в астрономии. Врачуя ослабленного человека, он смотрит, как тот переносит определенное излучение звезд, и знает эту предрасположенность не только у ослабленного, но и у больного человека. Знает он и пути исправления и улучшения его свойств, чтобы склонить его ко благу для себя и для других, как в теоретической, так и в практической области. Так, Артефий-философ *. Ведь говорят: кто откроет тайны недостойным, тот нарушитель печатей небес, и от этого ему будет много зла **.

* Под именем этого алхимика сохранилось несколько трактатов, например «О тайнах природы», но упомянутая здесь легенда ни в одном из них не встречается. Ср. Opus Majus, v. II, p. 209.

** См.: Secretum..., p. 41.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Об истинных науках, сходных по названию с теми четырьмя, о которых мы говорили, но отличных от них по предмету и направленности, ибо они части философии и опытной науки*.

* Вергилий в «Георгиках» пишет:

«Также из лона дождя и солнца и ясное небо
Можем мы прозревать по неким признакам судя, —
Ибо на звездах тогда притупленного блеска не видно,
Тут встает и луна, лучам не обязана братским.
Тонкие по небу тут не тянутся шерсти волокна,
Не расправляют по берегу на теплом солнышке крыльев
Чайки, Фетиды любимцы; грязные свиньи не станут
Рылом подбрасывать вверх охапок растрепанного сена»

И подобные примеры можно умножить.

Мы установили, что геомантия, о которой мы уже говорили — это магия, то же самое — аэромантия и гидромантия, и пиромантия, которым посвящены книги магов. Однако другие, того же наименования, но не предмета и направленности — части философии и опытной науки. Так, согласно Птолемею в его книге «О расположении сферы», которая иначе называется «Введение в Альмагест», сказано, что часть философии о познании будущего, согласно вероятности, имеет два подразделения. Одно — это природная астрономия, судящая о явлениях природы в этом низшем [подлунном] мире способом средним между необходимостью и невозможностью, как учит Птолемей в «Столосове»* и в «Четырехкнижии», так что астрономы не связывают свободу выбора никакой необходимостью и, как было объяснено выше, никакой случайностью.

* Ptolemaeus Centiloquium. Venezia, 1493, p. 116 (Стослов или Karpos, – это собрание астрологических афоризмов, ложно приписывавшееся Птолемею).

Но есть и другая наука, которая рассматривает будущие изменения этого подлунного мира, называемая опытной наукой в вышеупомянутой книге Птолемея, знаменитым основателем которой, как замечает Птолемей, был Аристотель, вызвавший этим среди астрономов споры, и которая была во многом усовершенствована Аратом-философом (39), что некий человек, живший в Константинополе, судил об изменении ветров по ежу, проявляющему беспокойство перед изменением направления ветра. Дельфины в море к непогоде всплывают из глубины на поверхность моря, и так можно сказать о многих особенностях поведения животных как на море, так и на суше. И шум лесов, и морское волнение, и тому подобное, – все это знаки изменения воздуха и подлунных вещей* .

* ...В те дни были явные знаки
Судеб ужасных даны; предвестьями грозными боги
Всюду наполнили тут и сушу, и воздух, и море.
Людям во мраке ночном неизвестные звезды являлись,
Видели небо в огне и наклонно летящее пламя
Факелов в тверди пустой, и комету зловредную, страшно
Космами гривы своей земным грозящую царствам.
Частые молний огни сверкали в обманной лазури,
Всюду в эфире густом разнovidный огонь появлялся:
То копыа полоса, то лампада с разлитым сияньем С неба блистали...

(Лукач Марк Анней. Фарсалия или поэма о гражданской войне. Кн. 1. Пер. Л. Е. Остроумова. М.-Л., 1951. С. 22).

Подобно этому происходят изменения и в воздухе: это пламенеющие видения или пламенеющие испарения, такие как восходящий и нисходящий Ассуб, который народ называет падающими и нисходящими звездами; пламенеющие испарения означают засуху в подлунном мире, как следует из заключения к «Стослову» Птолемея *, имеются в сфере огня над воздушной сферой**.

* Ptolemaeus Centiloquium. Venezia, 1493, p. 116 (Стослов или Karpos, – это собрание астрологических афоризмов, ложно приписывавшееся Птолемею).

** См.: Комментарийи Сервия. См.: Commentarii in Virgilium. Gottingae, 1826, v. 2, p. 222.; [Аристотель. Метеорологика](#) // Сочинения. Т. 3. М., 1981. С. 450.; Algazel, lib. II. c. 4. Logica et Philosophia Algazelis Arabis. Venetia, 1506.; У Тита Ливия часто встречаются подобные описания; см., например, кн. 22. гл. 1.

О многом большем могут сказать эти знаки мировых изменений и об этом много писали как святые и историографы, так и философы; они, мол, видели на небе одновременно два или три солнца и две или три луны одновременно. А это были сферические пламенеющие испарения от лучей солнца или луны; они не относятся к роду комет. И о многом подобном, и о еще больших чудесах, приключившихся от этих явлений и огней, рассказывает Тит Ливий, лучший автор мировой истории* . Тогда во всем происходит невыразимое изменение, особенно когда случается полное затмение, то есть когда затмевается все тело солнца или луны, и в высшей степени, когда затмевается все солнце. Тогда днем наступает ночь и на небе появляются звезды, а испуганные овцы мечутся туда и сюда, пугаются звери и особенно люди душой и сердцем, как свидетельствуют испытавшие это, и оно может произойти быстрее, чем его предскажут знающие в этой науке. Все это и подобное суть действия планет и звезд и называется Птолемеем и другими «второе звезд», то есть действие это по отношению к главному занимает второе место. Об этом говорит Птолемей в «Стослове», замечая, что знающая душа достоверней судит через второе звезд, чем через звезды, а также в книге «О положении сферы» говорит, что Аристотель-благородный и астрономы более сведущи в этой науке, чем собственно в астрономии.

* Для Вэкона излучение небесных тел – важное условие самой жизни на земле. Это положение проистекает из усвоенной им от Роберта Гроссетеста «метафизики света».

Следовательно, если «ге» греческое по-латински означает землю, а «мантия» – «гадание», то есть суждение о будущем, то одна «геомантия» – это магия, о которой было сказано выше, а другая, в ином смысле слова, – часть философии, которая рассматривает знаки в поведении животных и других земных вещей, говорящие о будущем, и если они правильно осмысляются, то не обманывают. Аналогично, греческое «гидор» означает по-латыни «воду», а «мантия» – гадание или суждение, как употребляют это слово достойные уважения, и это, как сказано, та магия, которой пользуются маги, но другое – это часть философии, которая усматривает знаки будущего в воде и водяных вещах, в рыбах и других. От греческого «аер» происходит двузначное слово аэромантия: одно из значений – магия, а другое относится к природе и усматривает вышеуказанные знаки в воздухе. Также и «пир» – это «огонь», от чего название «пиромантия»; одной занимаются маги, а другая относится к природе и является частью философии, изучающей знаки в сфере огня, то есть кометы и другое, с чем связываются затмения и название это употреблялось древними до философов, и древние полагали, что небо имеет огненную природу, в частности, звезды, которые лумчатся, как огонь. Поэтому первое и высшее небо называется эмпиреем.

Именно об этих науках о природе, которые могут называться геомантией, гидромантией, аэромантией, пиромантией условно, так как, по существу, они часть философии, Аристотель пишет в этой книге, но переводчик, не имея для этих наук специальных латинских слов, использовал наименования магических наук, похожих на некоторые истинные науки.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О размышлениях некоторых астрономов в этой книге, особенно в последней главе второй части, а также в последней и предпоследней главе третьей части

Собственно некоторые астрономические трудности в этой книге, наибольшие в последней главе второй части и в последней и предпоследней третьей части, вынуждают нас разъяснить, что весь мир сферичен и расположен над землей своей выпуклой частью. Однако и земля от природы сферична, с одной стороны выпукла, с другой вогнута. Расположена она в центре мира в вогнутой сфере, от природы заполненной водой, как было в начале мира и будет в конце. Впрочем, места обитания людей освобождаются от большей части воды, которая заключается в глубинах земли или ниже вогнутости земли, постоянно, до конца мира, и согласно четвертой книге Ездры* и небо эмпирея.

* Esdram. IV.42.

Следовательно, имеются семь небес звезд, которые называются планетами; греческое «планес» по-латыни означает «блуждающие», ибо они движутся то к северу, то к югу и в зависимости от расстояния изменяют свой вид. Истинные звезды восьмого неба называются неподвижными, так как их вид и расстояние остаются постоянными; ведь если три звезды образуют углы треугольника, они всегда сохраняют тот же вид и определенное расстояние. Однако планеты не служат такой фиксации расстояния, они поочередно то сближаются, то разделяются. Движение же неподвижных звезд осуществляется то по направлению к югу, то по направлению к северу*.

* Здесь Вэкон следует не Аристотелю, а Птолемею. См.: Ptolemy Tetrabiblos. Ed. and transl. F. E. Robbins (Loeb Clas. Libr.), L., 1980, p. 37. В четвертой книге Ездры сказано: «...и на третий день приказал водам собраться в седьмой части земли, а шесть частей осушил и сохранил, чтобы они были возделаны и засеяны перед лицом твоим» (Libri apocryphi veteris Testamenti Graece. Ed, O. F. Fritzsche. Leipzig, 1871, p. 603). В псевдо-аристотелевском трактате «О мире» приводится иной порядок. «Порядок орбит планет неизменен, и первая из них – орбита Фанета [«Светлого»], а по-другому – Крона [Сатурна], под ней – орбита Фазтона [«Светящегося»], или Зевса [Юпитера], затем – Пирозя [«Огненного»], известная как орбита Геракла или Ареса [Марса], еще ниже – орбита Стильбона [«Сверкающего»], которая, как считают, посвящена либо Гермесу, либо Аполлону [Меркурий]. Ниже орбита Фосфора [«Светоносного»], которую относят к Афродите или к Гере [Венера], а под ней – орбита Солнца и последняя – орбита Луны, которою завершается область распространения эфира, окружающего божественные тела в их упорядоченном движении» («О мире», гл. 2 [392a. 22–30], пер. И. И. Маханькова. С. 152; см.: Знание за пределами науки. М., 1996).

Поистине, элементов четыре – это сфера земли, сфера воды, сфера воздуха, сфера огня. Сфера огня обращается движением луны, сфера же воздуха обращается медленнее, еще медленнее сфера воды, а сфера земли не обращается вовсе; она – неподвижный центр всех сфер мира, вокруг которого обращается все прочее*.

* Учение о небе вод связано не с античной, а с библейской традицией. Оно основывается на текстах книги Бытия (I. 6–9) и псалмах (135. 6 и 148. 4). По разъяснению Иоанна Златоуста: «Хребет видимого неба со всех сторон окружают воды – и не стекают, не спадают, хотя не таково свойство вод: напротив, они легко стекают во впадины, если же тело будет выпуклое, они со всех сторон сбегают, и ни малая часть их не устоит на такой форме. Но вот чудо это случилось с небесами... И вода не погасила солнце, и солнце, столько времени ходя внизу, не высушило лежащей наверху воды» (Творения Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского. Спб., 1898, т. 2, кн. 1. С. 115. Цит. по: П. П. Гайденко. Эволюция понятия науки. М., 1980. С. 394).

Для понимания движения умопостигаемых небес нам пригодны воображаемые круги, два из которых основные – это экваториальные, разделяющие весь мир на две равные части. Люди, обитающие на земле под этим кругом, всегда имеют равноденствие, поэтому они там в высшей степени умеренного темперамента и наилучшие. Этот воображаемый круг имеется на восьмом и на девятом небе, то есть небе вод, одна половина его наклонена или устремлена к северу, другая к югу и называется Зодиаком. Греческое слово «зое» по-латыни означает «животное», а «зоне, зонтис» означает «живой». Следовательно, Зодиаком называется круг на звездном небе, звезды которого образуют фигуры людей и живущих животных. Так, первая часть этого круга называется Овен, так как в ней звезды расположены как бараны или в бараньем порядке. Вторая часть – Бык, ибо здесь расположение звезд имеет форму быка. Третья часть называется Близнецы, так как там звезды расположены в форме двух юношей-близнецов. И так во всех других частях [Зодиака](#), которых во Вселенной двенадцать и называются они по своим фигурам, обозначающим животных и людей. Каждый знак имеет 30 частей, которые называются градусами и поэтому во всем Зодиаке их имеется триста шестьдесят, то есть двенадцать раз по 30 будет триста шестьдесят. Каждый градус разделяется на 60 частей, называемых минутами, а каждая минута на 60 частей, называемых секундами, и каждая секунда на 60 частей, называемых терциями. Эта же последняя, насколько нам необходимо при астрономическом наблюдении, – на кварталы, квинты, сексты и т. д.

Тот Зодиак, который в виде круга расположен на восьмом небе, называется подвижным Зодиаком, так как звездное небо, на котором он воображаем, движется, но если основной экваториальный круг будет на девятом небе воображаемо фиксироваться над тем, который имеется на восьмом небе, то и он, расположенный на девятом небе, имеет 12 знаков и триста шестьдесят градусов, так как каждый из 12 знаков имеет по 30 градусов. Этот Зодиак девятого неба называется неподвижным, а также равноденственным, равноденственным же потому,

что небо вод не движется.

Далее, Солнце движется посередине, с той и другой стороны Зодиака по кругу, который называется линией эклиптики и не отклоняется от нее, но другие планеты отклоняются часто и порой бывают под ней. Звездное же небо движется под градусом Зодиака девятого неба, то есть вод, но не больше, чем на один градус за сто лет. А так как тот Зодиак неба вод имеет триста шестьдесят градусов, то полный круг или воображаемая сфера на небе не может быть пройдена меньше, чем за тридцать шесть тысяч лет, и из этого видно, что он никогда не будет пройден, так как от начала и до конца мира пройдет меньше времени.

Небо Сатурна совершит свое движение через ту и другую сторону Зодиака приблизительно за 30 лет; Юпитер за 12 лет, Марс за два года, Солнце за год, Венера и Меркурий почти как Солнце, Луна за лунный месяц, который состоит из 27 дней и 8 часов. С каждым днем они, следуя своей природе, движутся, как мы наблюдаем, по окружности Земли, от места к месту, и движение это не противоречит движению над ними, напротив, это одно движение. Ведь Солнце проходит один градус почти за один обычный день по Зодиаку над поверхностью Земли, а в последующие дни следующие градусы, и входит в следующий градус почти к концу своего оборота вокруг Земли, так что движение это одно и то же, хотя имеет различные аспекты и названия.

Так, когда Солнце находится в чашке созвездия неподвижных Весов области неба вод, оно поднимается над землей вплоть до указанной точки и ночью под землей до того места, но не возвращается к чашке Весов, от которой начинало движение, а больше склоняется к концу Весов, так как в своем движении от места до места обращается не по правильному кругу, а по сфере, ибо круг заканчивается в том пункте, от которого начался, но сфера начинается с одной точки и завершается в другой. Так, если Солнце в чашке Весов восьмого неба оказывается одновременно под чашкой Весов в области неба вод, то получится, что чашка Весов восьмого неба обращается быстрее, чем Солнце, поэтому Солнце не приходит на это место во второй день так быстро, как чашка подвижных Весов, и Солнце остается позади, то есть в конце первого градуса подвижных Весов. И так происходит во всякий день года для единичного года для единичного знака. А Солнце движется своим движением с Востока вокруг Земли, а не движением восьмой сферы, как полагают неопытные *, **.

* У Бэкона видно сильное влияние «Тетрабиблоса» Птолемея. Этот систематический трактат по астрологии в IX веке был переведен на арабский Исхаком ибн Хусейном, с него были сделаны латинские переводы Платона Тиволийского в 1138 году и Эгидия Тебальдинского в середине XIII века, которыми пользовался Бэкон. Греческий текст напечатан только в XVI веке Фробеном в 1635 году в Нюрнберге. См.: Ptolemy Tetrabiblos, L., 1980, p. xiv; см. также: Птолемей К. Тетрабиблос (перевод Ю. А. Данилова) // Знание за пределами науки. М., 1996.

** Ср. изложение учения астрологов у Секста Эмпирика «Против астрологов» (Секст Эмпирик. Сочинения. Т. 2. С. 174-180).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О свойствах планет и знаках, о которых Аристотель замечает в этой книге и о шести способах изменения низших вещей в этом мире, как одушевленном, так и неодушевленном, силою планет; и особенно об изменениях осуществляющихся согласно природе планет

Теперь нами будет отмечено или добавлено [к сказанному в книге Аристотеля] о свойствах планет и знаков [Зодиака], так как без этих замечаний нельзя понять сделанных маргиналий*. О Луне утверждается, что Луна холодная и влажная, в своей силе и действии на низшие вещи оказывает влияние на влажное и холодное в них**, ядовитому, но полезному лекарству, которое в виде добавки усиливает его действие. Как мир наполняется благодатью от одних планет и неподвижных звезд, и если не умеряется вредом Сатурна и Марса, то, так сказать, разнеживается и портится от избытка блага, так и человек доброго темперамента, питаемый излишними наслаждениями, постепенно становится ленивым и порочным. Неподвижные звезды имеют природу или Луны или Меркурия, Венеры или Солнца, Марса или Сатурна.

* Здесь и далее Бэкон следует Птолемею (Tetrabiblos).

** Скаммония – разновидность вьюнка, сок которого употреблялся в качестве слабительного.

О второй манере изменений мира через аспект планет

Планетное добро или зло или их указанные свойства возрастают, уменьшаются или умеряются в силе, в зависимости от того или противоположного ему аспекта, то есть их сочетания в определенной точке зодиака. Так, когда Солнце и Луна в новолунии, то они в одном знаке, и, наоборот, в разных частях, когда отстоят друг от друга на полнеба, в случае полнолуния Луны и Солнца. А когда они отстоят на два знака – это называется шестым аспектом, так как они отстоят на шестую часть зодиака, ибо два есть шестая часть двенадцати. Когда отстоят на три знака, это называется четвертым аспектом, так как они отстоят на четвертую часть зодиака. Когда отстоят на четыре знака – это называется третьим аспектом, ибо они отстоят на третью часть зодиака. Следовательно, они изменяются в ходе движения и этими пятью аспектами умеряются.

О третьей манере изменений мира через приближение планет к Земле и их удаление от Земли*

* Маргиналия в рукописи. – «О третьей манере изменений, через их существование на своих местах, то есть своих эпициклах или различиях такого рода, что одни из них занимают высшее, другие низшее или среднее место».

Эти же силы, по отношению к низшему миру, слабеют и усиливаются через приближение и удаление от Земли, потому что они то заходят к Земле, то восходят к небу.

О четвертом изменении планетной силы*

* Марг. – «О четвертом изменении силы планет, по которому они на небе располагаются в различных знаках или домах».

Силы планет растут или умеряются следующим третьим образом, по которому они находятся в различных знаках [Зодиака] или домах, являющихся основными частями неба либо мира, частью своей орбиты планеты заходят под знак, поэтому мы говорим, что планета расположена в знаке или доме. Все планеты находятся на бесконечном расстоянии от знаков на звездном небе, за исключением Сатурна. Даже когда они приближаются к Земле, их отделяет от нас большое пространство.

О знаках

В урочный час надлежит узнать и свойства знаков. Нами установлено уже, что Овен, Лев, Стрелец – огненные, то есть горячие и сухие. Телец, Дева и Козерог

– земные, то есть холодные и сухие. Близнецы, Весы и Водолей – воздушные, то есть горячие и влажные. Рак, Скорпионы и Рыбы – водные, то есть холодные и влажные. Из этого правила следуют и их различия. Если же сравнить знаки друг с другом, теми же свойствами из них обладают пятый и девятый. Когда горячая планета находится под горячим знаком, ее жар возрастает, когда под холодным, понижается, и так в других случаях. Известно также, как про знаки, так и про планеты, что по своей субстанции или природе они не несут никакого жара или холода, сухости или влажности, но имеют силу разогревать элементы и то, что пребывает в их сферах, а также охлаждать и сушить и увлажнять или делать влажным своей властью. Это вроде того, как вино, не горячее и сухое по своей субстанции, а холодное и влажное, однако горячит и сушит. Вино и опьяняет, хотя и не пьяное, и так до бесконечности.

О пятом изменении планет по благоприятности и ущербу, которые следуют из указанных знаков

Пятое изменение планет связано со знаками [Зодиака], оказывающими благоприятное и неблагоприятное воздействие. Имеются пять прерогатив [добрых] сил, которые называются достоинствами планет. Название это происходит от аналогичных могуществ, которыми обладает царь и достойные. Это – дом, величие, тройственность, лицо и термин.

Ведь царь – царь, когда он в своем доме пользуется наибольшим весом [достоинством]. Когда же он пребывает вне дома и дворца и где-нибудь в царстве имеет достоинство и величие, он пользуется им не в такой степени как во дворце и доме. То же самое можно сказать о втором достоинстве, называемом величием. Когда оно имеется среди друзей, называется тройственностью, ибо нет более совершенной дружбы, чем трех, как в деятельной любви Отца, Сына и Святого Духа.

Когда же их сила озарит сердце человека, то называется лицом; она именуется так потому, что более других частей тела представляет человека. Когда же достоинство заключается в названии [термине] своего царства, оно наименьшее, и потому это пятое достоинство называется термином. На основании этих метафор и носят названия достоинства планет. Дом содержит в себе пять терминов достоинства, величие – четыре термина, тройственность – три термина, лицо – два термина.

Далее, да будет нам известно, что любая планета имеет в числе знаков два дома, за исключением Солнца и Луны. Так, Сатурн имеет Козерога и Водолея, Юпитер – Стрельца и Рыб, Марс – Скорпиона и Овна, Венера – Весы и Тельца, Меркурий – Близнецов и Деву, Луна – Рака, Солнце – Льва. Однако автор этой книги упомянул только о домах и почти больше ни о чем, то есть умолчал о четырех следующих достоинствах.

Подобно этому надлежит знать, для чтения этой книги, что одни знаки называются мужскими, другие женскими и то же самое планеты. Имена эти перенесены на планеты и знаки фигур так, что мужское обозначает большую силу, а женское – меньшую, как мы видим во всем и у людей. Так что планета и знак большей силы называются мужскими, меньшей – женскими. Солнце, Марс и Юпитер – мужские, Луна, Венера, Сатурн – женские или женственные. Меркурий во всем безразличный. Овен – первый из знаков – мужской, Телец (Бык) – женский, Близнецы – мужской, аналогично Рак – женский.

И так по порядку, один из знаков всегда мужской, другой женский.

О шестом изменении, совершаемом планетами, в зависимости от того, в каких домах они находятся относительно Земли

Дом лежит в основе деления всего неба на двенадцать частей. Так, от Востока под Землей, вплоть до угла Земли, имеются три дома, называемые: первый, второй, третий. Угол Земли – это точка на небе под Землей,

противоположная точке в середине неба над Землей (т. е., надир). Между углом и востоком имеется четвертая часть неба или, как сказано, три дома. От угла Земли до Запада следующие три дома и вторая четверть неба, в которой имеются четвертый, пятый и шестой дома. От Запада до точки в середине неба над Землей (зенит) – другая четверть и три другие дома – седьмой, восьмой, девятый. И от серединной точки неба над Землей вплоть до Востока последняя четверть неба и три последние дома – десятый, одиннадцатый и двенадцатый.

Первый дом называется восходящим, так как восходит и поднимается над Землей и земным. Удивительное многообразие планет и знаков в этих домах оказывает влияние на низший мир и все, что к нему относится. Однако в этом моем изложении я не буду специально останавливаться на этой теме, читатель может найти их в астрономических книгах, особенно в книге Абу-Машара*, называемой «Введением в астрономические суждения». К тому же в некоторых местах этой книги [Аристотеля], где есть необходимость, сказано много полезного. Я же в заключение объясню характер знаков этой фигуры.

* Правильное имя этого арабского астролога – Джафар аль-Месешер (Абу-Машар; род. в 805 г. в Балхе, в Хорасане, ум. в 885 г.). Бэкон, вероятно, имеет в виду его «Introductio ad Astronomiam» (Norimberg, 1488). Он прославился и как толкователь снов. (См.: Apotelesmata, sive de significatis et eventis insomniorum, ex Judorum, Persarum... Francoforti, 1577).

О «Неизмеримой Славе» утверждается, что она превосходит все лекарства, описанные в книгах врачей по способности сохранить здоровье и сберечь у мужей как душу, так и тело. В тексте (Аристотеля) отмечается, что оно достойно похвалы, если не испорчено; все зависит от качества его приготовления. Названия составляющих его частей частью греческие и в большинстве арабские, но так как этот текст испорчен дурными переписчиками и во многих книгах извращен, то о том, какие для этого лекарства нужны ингредиенты, можно узнать из книг Плиния и книги Артефия-философа, который писал об этом лекарстве и прославился тем, что с помощью этого лекарства прожил, сохраняя мужскую силу и хорошую память, 1025 лет, и аналогичное из книги «О случаях старости», пригодное для получения и изготовления по тому рецепту, который описан у автора. Однако его изготовление предполагает по меньшей мере 13 условий, описанном нами в нашем «Антидотарии»* об изготовлении лекарств и только с тем, что там сказано, лекарство будет целительным.

* Среди сохранившихся работ Бэкона этой книги нет. См.: Geyer B. Die patristische und scholastische Philosophie // Fr. Ueberwegs Grundriss... Bd. 2, Berlin, 1928. S. 469.

Для этого извлекаются вещи необходимых свойств и наилучшие лекарства, укрепляющие силы, их фиксирующие и сохраняющие, а потом из них готовится тело равного состава, не подверженное гниению, которое может употребляться, как и другая пища, вовнутрь или быть смешана с нею в нужной пропорции. Все это соединяется с очищающими лекарствами и на несколько дней выкладывается для воздействия на него космических излучений. Так получается «Неизмеримая Слава». После четвертого дня, при правильном составе свойств фиксирующих его составляющих, доброй пропорции, необходимом качестве смешения и иррадиации небесных сил – в зависимости от этого оно может быть хорошее, лучшее и наилучшее.

Также, да будет известно, что знающие, работающие с чем-либо съедобным и годным для питья, сводят его элементы к равному или подобному и так добиваются продления жизни. Однако этот опыт связан с величайшими трудностями, поэтому проводят его немногие, ибо много требует работы и вводит в большие затраты желание людей познать тайны природы и всевозможных наук, однако высшего мастерства достигают в этой работе единицы и немногие удостоиваются похвального итога. О тех же, которые добились успеха, мы писали в нашей «Опытной науке» и одного видели в наше время, полагаем, что он и сейчас живет в Германии и как свидетельство своего возраста имеет письма от

Папы. Подобного же эффекта можно добиться мазями и микстурами, и этого, со сказанным в книге Аристотеля о средствах укрепления ума, теперь достаточно.

Трактат закончен.